

На день рождения Цзю Инян, семья Ли специально установили сцену. Так как такое происходило редко и чтобы все смогли тоже увидеть представление, для Фурен и Сяоцзы снаружи поставили навес.

Да Фурен послала служанку пригласить Эр Фурен, но она не стала участвовать, сославшись на плохое самочувствие. Да Фурен улыбнулась и не стала ее заставлять.

Было хорошо известно, что Эр Фурен была претенциозным человеком, и желая показать свое пренебрежение к наложнице, она решила не присутствовать на ее банкете по случаю Дня рождения.

В последние несколько дней Лао Фурен отдыхала днем и не выходила на улицу. Все остальные пришли, и радостные сели перед сценой.

У Ли Чжан Лэ был красивый веер в руке, и она с легкой улыбкой на лице задумчиво из далека наблюдала за сценой. В другом конце, Цзю Инян был окружена толпой, но она явно была беспокойна и напугана.

Да Фурен наблюдала за всем этим и любезно улыбалась.

Ли Вэй Ян прибыла последней. Когда она прибыла, все кто был ниже ее по статусу, должны были встать и поприветствовать ее. Конечно, Да Фурен была Матерью семейства и леди первого ранга, так что она продолжала сидеть.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Не нужно любезностей, давайте сядем и посмотрим представление.

Ли Чжан Лэ посмотрела на Ли Вэй Ян и увидела, что на ней было розовое платье; ее густые черные волосы были похожи на груды облаков, а кисточка старинной зеленой шпильки была усеяна инкрустированными драгоценными камнями различных размеров, что делало ее явно ценной и приковывало к себе внимание.

В этот момент на сцене громко ударили в колокол и из-за сцены вышел красивый исполнитель. Увидев этого человека, глаза Цзю Инян, казалось, двигались бесконтрольно.

Ли Вэй Ян продолжала наблюдать и увидела, что у артиста на сцене было тонкое тело, одетое в костюм боевых искусств с красным рукавом, украшенным золотом. Вокруг талии у него был

разноцветный шелковый пояс, волосы были сильно причесаны и подняты вверх золотым кольцом. Его глаза мягко поднимались и гордо смотрели вокруг, казалось, вся его сущность смотрит из под длинных ресниц, одной его ауры было достаточно, чтобы заставить сердца людей таять. Его тело взметнулось вверх, он в воздухе сделал круг и на одной ноге мягко приземлился, разноцветный пояс вокруг его талии раскрылся, как птица, и он громко запел. Это была всего лишь одна фраза, он держал два меча и красиво двигался по сцене. С этой фигурой, и этим пением, он должен стать известным исполнителем.

Хотя исполнитель пел, он заметил движение среди зрителей. Когда он увидел этого человека, сначала он был взволнован, затем через некоторое время его радость превратилась в уныние. Раньше он был сыном богатой семьи, увлекался поэзией и родился с красивой, достойной внешностью, но сейчас он был всего лишь исполнителем, а этот человек и он теперь имели разное социальное положение.

В этот момент он вдруг увидел лицо молодой девушки среди зрителей. Хотя ее лицо было не так красиво, как у Сяоцзе рядом с ней, но ее ясные глаза были похожи на тихий колодец, и в этот момент, эти глаза были слегка прикрыты, как будто она смотрела за происходящим сквозь веки. Все тело Мин Цзе затряслось мелкой дрожью, но когда он пришел в себя, ее взгляд уже мягко сосредоточился на другом.

Исполнитель отчаянно собрал свое внимание и продолжил петь, к счастью, никто этого не заметил.

Ли Чжан Лэ весело улыбнулась:

- Этот исполнитель очень хорошо поет, Цзю Инян, как вы думаете?

Цзю Инян ничего не ответила, но Си Инян едко добавила:

- Да, Цзю Инян же является экспертом в этой области.

Драматическое пение было скромной деятельностью, и она, конечно, просто смеялась над Цзю Инян. Ли Чан Си громко рассмеялась, а Ли Чан Сяо с сочувствием покачала головой.

Белоснежное лицо Цзю Инян стало красным, и она не могла сказать ни слова.

Ли Чжан Лэ ухмыльнулась и сказала:

- Си Инян, не смейся над Цзю Инян.

Си Инян усмехнулась. С тех пор, как произошел инцидент с вуду, Да Фурен доводила ее и придумывала разные способы смутить ее. Но Си Инян не боялась, потому что Лао Е обещал ей, что он позаботится о браке двух их дочерей и определенно не позволит Да Фурен выдать их

замуж по своей воле. И сейчас не смотря на то, что Да Фурен и так была раздражена на нее, она хотела ее довести.

В это время Ли Чан Сяо весело сказала:

- Какие красивые бусы на руке Цзю Инян

После того, как она сказала это, все обратили внимание на изумрудные бусы на запястье Цзю Инян, каждая бусина была зеленой и чистой и большого размера. Лицо Да Фурен не могло не измениться, но она быстро взяла себя в руки и рассмеялась:

- Это подарок Лао Е

Она явно ревновала, но все еще притворялась великодушной. Было неприемлемо чтобы мать семейства не могла этого выдержать.

Ли Вэй Ян улыбаясь, сидела в стороне и ничего не говорила.

В этот момент внезапно услышали, как девушка воскликнула:

- О, сцена упала!

Все опешили и увидели, что сцена развалилась пополам. Исполнитель, который пел, неожиданно упал со сцены, с расстояния в два метра. Он упал на землю и почти в тот же миг кровью залило землю, отчего у Ли Вэй Ян закружилась голова.

Цзю Инян тихо вскрикнула и заплакала. Ли Вэй Ян заметила это, и ясно увидела холодную усмешку в глазах Да Фурен.

Остальные не заметили поведение Цзю Инян и только наблюдали за случившимся на сцене. Ли Вэй Ян осторожно кашлянула, Цзю Инян немедленно отреагировала, но не осмелилась заговорить и склонила голову.

- Что происходит? Позовите когонибудь из слуг, чтобы узнать!

Да Фурен нахмурилась, она говорила не громко, но строго.

Цзю Инян побледнела, ее глаза были опущены, но ее слух улавливал все, что происходило вокруг.

Через несколько мгновений быстро пришел слуга чтобы сообщить:

- Упала сцена, артист тяжело травмирован, боюсь, он не сможет выступить сегодня.

В это время все наблюдали как уносили окровавленное тело исполнителя.

Ли Чжан Лэ вздохнула, очень мягко махнула королевским веером и склонила голову. Легкая улыбка появилась на ее затененном лице:

- Такая жалость.

У Цзю Инян лицо было белым, как снег. И только после долгой паузы она ответила:

- Да, действительно жалко.

После она не произнесла больше ни слова. Ли Чжан Лэ слегка поджала губы и довольная улыбнулась.

Из за травмы артиста и из за крови вокруг, никто не мог продолжать смотреть представление.

Да Фурен встала и приказала:

- Дайте исполнителю больше денег, скажите, чтобы он хорошо о себе позаботился.

Управляющий ответил:

- Да, Да Фурен очень щедра, ваш слуга немедленно уйдет.

Ли Чжан Лэ тоже встала с Да Фурен, и только золотая шпилька дрожала на ее волосах. Ее потрясающая красота заставляла людей думать о пионах, о такой великолепной красоте. Она посмотрела на Цзю Инян, улыбнулась, а затем держа за локоть Да Фурен, удалилась.

- Какая невезучая, в День рождения такое несчастье!

Холодно сказала Ли Чан Си и ушла вместе с Си Инян.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/363634>